

ОНТОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ. ПОЛЕВОЙ АСПЕКТ

КОВАЛЕНКО С.В., д-р филос. наук, ЕРМОЛАЕВА Л.К., канд. ист. наук

Исследуются естественнонаучные аспекты феномена духовности как фактора самоорганизации личности и социума.

Ключевые слова: феномен духовности, эффект синергии, феномен поля, консолидация социума.

ONTOLOGY OF SPIRITUALITY. FIELD ASPECT

S.V. KOVALENKO, Dr. of Philosophy, L.K. ERMOLAEVA, Candidate of History

The natural-sciences aspects of spirituality are studied as a factor of self-organization of individual and society.

Key words: spirituality phenomenon, synergy effect, field phenomenon, society consolidation.

Совершающийся перелом цивилизационного развития современной России сопровождается сменой парадигмы мышления, в рамках которой происходит кардинальная трансформация духовно-нравственных ориентиров личности. Переживаемый современным российским обществом кризис духовности, с точки зрения последователей методологии классической рациональности, проявляется в том, что «выбор зла для человека стал «естественным», а выбор добра перестал быть «естественным» и требует особого усилия».¹ Сторонники методологии неклассической рациональности проблему духовности рассматривают в контексте исследований З. Фрейда, который сводил дух человека к смутным влечениям бессознательного. Например, постмодернисты проблему духовности в контексте противоречия добра и зла, в принципе, не рассматривают. С каких же позиций следует рассматривать феномен духовности? На каком основании необходимо строить онтологию этого феномена?

Исследование этого феномена мы начнем с того, что понятие «человек» в обыденном языке всех культурных народов обозначает нечто противоположное понятию «животное». Обыденность такой трактовки отражает весьма значимое противоречие естественнонаучного и гуманитарного знания. С точки зрения представителей естествознания, человек является закономерным звеном в процессе универсального эволюционного процесса самоорганизации материи. Гуманитарии рассматривают человека как субъекта, наделенного духовностью – возможностью постижения высшего смысла бытия. Эта особенность человека, в известной степени, противопоставляет его всему живому. Такое противоречие в подходах вынуждает специалистов при исследовании этого объекта научного познания выходить за рамки обычных логико-методологических приемов образования исходных понятий. С учетом исторической длительности исследования данной вечной проблемы философии мы должны корректировать методологию исследования феномена духовности человека.

Снятие альтернативности естественнонаучной и гуманитарной методологии возможно на основе использования общенаучного принципа исследования – «постулата Бора». Согласно ему, исследователь имеет право считать существующим лишь то, что наблюдаемо или может быть таковым с помощью тех средств, которыми располагает (или будет располагать) человек.² Одним из наиболее ярких наблюдаемых признаков человека, ставших его атрибутом, является духовная деятельность, которая

обуславливает согласованное взаимодействие миллионов и в историческом, и в футурологическом аспектах. Вопрос заключается в проблеме источника духовности. Как и зачем сформировался невероятно разнообразный и бесконечно сложный духовный мир человека? Для последователей методологии классической рациональности духовность является свидетельством божественной природы человека. Сторонники методологии неклассической рациональности задают вопрос: не является ли человек «ошибкой Природы»? Не разрушится ли равновесие взаимоотношений человека и окружающей среды, хрупкость которого мы начинаем ощущать все в большей степени?

В античной философии ответ на данный вопрос сохранял в себе потенциал единства естественнонаучного и гуманитарного подходов, рассматривая духовность человека как отражение законов Космоса в вечном круговороте природы. Классическая философия, начиная с Платона, указывает на противоречие души и тела: тело принадлежит миру природных процессов, а душа ориентирована на постижение космической гармонии. Восточная натурфилософская традиция также исключала противопоставление субъекта объекту и базировалась на признании двуединой природы вещей (в соответствии с моделью инь и янь) и совместного движения по пути – Дао. Поэтому человек, включенный в мир, должен привести свой разум в соответствие с небесным ритмом.³ В силу давления этой методологии никто из известных нам античных авторов не создавал философию истории человека и его развития. В этом контексте А.Ф. Лосев отмечал, что для древних греков природа была моделью для истории, а не история моделью для природы.⁴

Для античного мировоззрения сама природа была источником духовного опыта, который человек приобретал либо в священных местах, либо во время транса. Видение, транс, сон выступали каналами получения такого рода знания, которое актуализируется для субъекта в общении со сверхъестественными силами, обладающими возможностями открыть человеку секреты Вселенной, смысл ее существования и, прежде всего, возможности сохранения жизни. Из антропологической потребности человека в сохранении жизни возникает духовное восприятие земли как матери, с которой они связаны религиозно-метафизическими узами родства. Религиозное почитание земли-матери было органичной, характерной чертой духовной жизни русского человека и сохранялось длительное время. Мистическая вера в святость земли отразилась в широ-

ко распространенных легендах об ушедших под землю монастырях и церквах, которые своим присутствием в земных недрах освящают землю и утверждают ее святость. Духовность во времена язычества отражала фактор зависимости человека от стихийных сил природы, вырваться из которой было возможно только в процессе ноогенеза. Своеобразное отражение противоречия между зависимостью духовно-творческой сущности человека и стремлением к независимости было сделано Ф. Ницше. Он выделил в человеческой культуре противоречие сознательного начала, воплощенного в образе Аполлона, и бессознательного, выраженного Дионисом. Тип Аполлона олицетворяет сознательное, разумное начало культуры, тип Диониса – бессознательное, эмоционально-чувственное состояние духовности человека. Попытка определить сущность духовности на основе отрицания бессознательного и апологетики связи сознания и сверхсознания была предпринята в христианстве.

Христианство создало идеальное представление о человеке как личности, воплощающей в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную духовностью, т. е. стремлением к постижению высшего смысла Создателя – субъекта создателя бытия. Человек стал рассматриваться как субъект, созданный по образу и подобию божьему, поскольку он обладает свободой в выборе добра и зла и несет персональную ответственность за свой выбор. Христианство создало традиции классического рационализма и персонализма, исследуя вопросы организации взаимодействия основных модусов сущности человека: тела, души и духа. При этом тело выступает одновременно и элементом природы, и собственным человеческим телом, определяемым через особый спектр таких исключительно человеческих чувств и состояний, как совесть, стыд, смех, плач и т. п. Душа также может пониматься в двух основных ракурсах: во-первых, как жизненный центр тела, очерчивая срок телесного существования; во-вторых, как экзистенциальное начало, индивидуализирующее человека в обществе и описывающееся в философии через проблемы свободы воли, свободы, творчества, игры. Дух воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности» как универсальной всеобщности, объединяющей идеальное и реальное бытие человека. Единство модусов человека для христианских антропологов реализуется в феномене духовности – общения личности с Духом и отрицания греховности, источником которой стало тело.

Из этого вытекает конечная задача христианской антропологии, каковая, по мнению владыки Филарета, «должна указать человеку путь спасения от того, что искажает его подлинный образ, и направить человека по пути духовного возрастания и соединения со своим Творцом, по образу Которого он создан». ⁵ По мнению современных сторонников телеологического подхода, трансцендентальная сущность духовности человека заключается в стремлении к познанию вечного, это постоянный поиск личной связи с совершенством идеала. Духовность представляет собой систему взаимосвязи уникального существования человека и его родовой сущности. Эта сущность обусловлена космической ролью Разума. Чем более полно человечество реализует свою сущность, тем стабильнее его существование (как совокупного носителя разума) во Вселенной. ⁶

Телеологические концепции сущности человека понимают феномен духовности как способ движения индивидуальности к всеобщности, к вечным и неизменным смыслам, определяющим принципы бытия.

Взаимосвязь Духа и тела, с точки зрения христианских антропологов, доказывается опытом православной аскезы, то есть традиции исихастского подвижничества обобщенного учением Григория Паламы и его последователями. Согласно концепции С.С. Хоружего, исихастская антропология энергийна: человек для нее – энергийное образование, совокупность разнородных импульсов, помыслов, волений, и она перестраивает эту совокупность неким уникальным, строго целенаправленным образом. Следовательно, между Духом и телом действуют особые энергийные механизмы синергии. Эффект синергии заключался в ощущениях верующего, переживающего духовный и физический подъем сил в процессе совместного богослужения в храме. Данное состояние трактовалось как индивидуальное ощущение бога. В психологии такое состояние, возникающее не только в процессе богослужения, определяется как измененное сознание. Эффект синергии духовности описал Л.Н. Толстой в «Крейцеровой сонате»: «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку». ⁷ Эффект синергии, выраженный в состоянии измененного сознания, по мнению А. Маслоу, вызывает «...чувство прилива сил и ни с чем не сравнимой беспомощности, ощущение возвышенного экстаза, потери ориентировки во времени и пространстве и, наконец, сознание того, что произошло что-то очень важное и значительное, ценное». ⁸ Музыка, религиозная служба, вера представляют собой способы введения человека в состояние измененного сознания, или катарсиса, – ощущения единства с какими-то высшими ценностями и возможностями приблизиться к идеалу цели.

Аксеологический подход к анализу духовно-творческой сущности человека неизменно воспроизводит противоречие гуманитарного и естественнонаучного знания. Гуманитарное знание, абсолютизирующее эмоциональное состояние катарсиса личности, связанного с измененным сознанием, может привести к деформации смысловой жизненной позиции, посредством которой личность самоопределяет себя в ценностном поле реальности. ⁹ Следовательно, состояние катарсиса, или измененного сознания, необходимо рассматривать в контексте онтологии самоорганизации как на уровне личности, так и на уровне социума. Парадоксальность и сложность исследования феномена духовности заключается в том, что в одних и тех же условиях люди поступают порой совершенно по-разному, ибо живут они в различных духовных мирах. Формирование гармонии духовных миров личности и социума представляет собой сложный и многогранный эволюционный процесс, в котором ведущую роль традиционно занимает церковь. Ее роль, по мнению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, заключается в восстановлении целостности человеческой природы, основанной на глубокой связи духовного и материального, с приоритетом первого фактора. «Отступление человека от Бога, прекращение богообщения, не может не оказать

отрицательного влияния на физическое состояние как Космоса, так и человеческой личности».¹⁰

Мнение митрополита выражает обобщенный опыт служителей церкви, однако взаимозависимость духовного и материального носит значительно более сложный характер и требует научного объяснения. Исторический опыт человечества показал: односторонний приоритет того или иного фактора приводит к разрушению сложнейшего баланса взаимодействия законов физико-химического, биолого-информационного и духовно-культурного бытия. Принципы и законы преобразования энергии этого взаимодействия не выводимы из чисто биологических законов и законов духовно-культурного развития. С одной стороны, мы знаем, что энергия измененного сознания в условиях блокировки эмоций любви и добра ударяет по внутриорганическим автоматически регулируемым процессам, что приводит к нарушению их функционирования и различным патологиям (кардиологическим, язве желудка и т. д.).¹¹ С другой стороны, приоритет духовных ценностей христианства сформировал истоки экологического кризиса современной цивилизации. Ряд исследователей исходили из того, что «...современную технику можно хотя бы отчасти объяснить как западную волюнтаристскую реализацию христианского догмата о трансцендентности человека по отношению к природе и о его полнокровном господстве над ней».¹² Косвенным подтверждением такого вывода может быть утверждение Н.А. Бердяева. «Философская антропология ни в каком смысле и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознании человека».¹³

Проблема естественного баланса духовного (идеального) и материального (телесного) может быть исследована с позиций естествознания в контексте феномена поля. Функциональное назначение поля как формы существования материи, видимо, заключается в организации энергоинформационного взаимодействия между другими видами ее существования: веществом и вакуумом. В аспекте данного подхода следует подчеркнуть, что поле – это механизм самоорганизации материи, в основе которого лежат законы сохранения энергии-вещества через взаимодействие положительно и отрицательно заряженных частиц. Их взаимодействие на основе принципов притяжения и отталкивания, симметрии и асимметрии, когерентности и хаотичности, отражения и рефлексии формирует некую целостность явления. В энциклопедическом словаре дано определение физического поля как особой материи; системы с бесконечным числом степеней свободы. В контексте происхождения и использования понятия «поле» фигурируют: безлесная равнинная территория, участки земли, пространство, охватываемое глазом при наблюдении, основной фон, на котором что-либо изображено, район боевых действий или поединка.¹⁴ Такие характеристики подразумевают состояние хаотичности и неопределенности результата взаимодействия, но вместе с тем они подчеркивают определенную целостность происходящего взаимодействия различных элементов, находящихся в некоторой зависимости.

Природа полевого взаимодействия базируется на принципах открытости, нелинейности и когерент-

ности. *Принцип открытости* означает, что поле представляет собой открытую систему для обмена веществом, энергией и информацией через определенные каналы. Представляется, что духовность играет роль такого канала энергоинформационного взаимодействия личности с ее прошлым, настоящим и будущим. *Принцип нелинейности* характеризует поле как явление, действующее в многомерном пространстве. В соответствии с этим принципом, человек как субъект духовного творчества осуществляет свою деятельность только с учетом законов, которые определяют порядок функционирования предшествующих форм существования материи. Третий *принцип когерентности* означает согласованное действие всех элементов в масштабе системы как единого целого, в том числе, согласованное взаимодействие материальных и духовных факторов бытия. В данном контексте когерентность означает способность человека согласовывать взаимодействие различных потоков энергии, обеспечивая свое расширенное воспроизводство в конкретных условиях бытия. Согласованность функционирования элементов и есть тот самый принцип синергии, который в теологии был провозглашен Григорием Нисским, а в синергетике был воспринят Хакеном и Пригожиным.¹⁵ В контексте полевого подхода феномен духовности мы можем рассматривать как способность субъекта гармонизировать взаимодействие физической, биопсихологической и социальной энергии на уровне индивидуального бытия. Такая гармонизация взаимодействия всех видов энергии снимает извечное противоречие между сущностью человека и его существованием.

Наиболее наглядным проявлением духовного потенциала феномена поля является его универсальность, которая реализуется в принципе коэффициента золотого сечения. Эффект его действия сформировался, по всей видимости, под влиянием антропных принципов энергоинформационной самоорганизации материи. Их действие проявляется в закономерности ряда чисел Фибоначчи, которые создают математическое основание гармонии, призываемой образцами красоты. Например, принцип золотого сечения активно использовался при строительстве таких центров притяжения, как пирамида Хеопса, Парфенон, Красная площадь, Московский Государственный университет. Эти центры обладают своими полевыми характеристиками, непосредственно влияющими на психику человека. Анализ полевой самоорганизации социальной жизни показывает наличие таких точек в пространстве, которые притягивают к себе членов этноса, вокруг них начинаются процессы формирования неких социальных или духовных организмов. Подобные центры определяются как святые места, исторические символы этноса, храмы. Грандиозные культовые сооружения служили идее консолидации людей, посредством зрительно-конкретного образа, обладающего мощной духовной энергетикой. Поэтому в величественных памятниках прошлого нужно видеть не торжество иррационализма, а решение «адаптивной задачи сохранения своей структурной и функциональной целостности во вмещающей среде».¹⁶ Культовый центр, созданный на принципах золотого сечения, становится полевым центром передачи духовной энергетике, консолидирующим социум в координатах пространства и времени.

Основой духовной консолидации социума являются универсальные полевые взаимодействия – законы сохранения энергии-вещества. Космологическая универсальность функционирования этих законов дает возможность прогнозирования их действия на уровне живого вещества и возникновения головного мозга. Согласно концепции В.И. Вернадского, процесс эволюционной самосборки взаимодействия всех форм энергетических полей приводит к возникновению человека и его культурной биогеохимической энергии, или энергии человеческой культуры. Конкретизация идеи В.И. Вернадского может быть осуществлена с помощью концепции «третьего мира» К. Поппера. В рамках этой концепции первый мир представляет собой реальность, существующую объективно. Второй мир отражает состояние индивидуального сознания и его активность. Третий мир – это мир духовного: научных идей, поэтических мыслей, этических ценностей.¹⁷ Согласно концепции К. Поппера, мир духовного, или поле мировой культуры, ведет поиск научных идей, этических и эстетических ценностей, способных адекватно отражать реальность взаимодействий энергии и вещества. В этот мир каждый входит индивидуально в поисках смысла жизни и реализации своего биогенетического потенциала. Поэтому духовная жизнь индивида представляет собой сложную систему полевого взаимодействия природных факторов, подсознания и сознания, действия микро- и макросоциальной среды обитания. Универсальность законов сохранения энергии-вещества заключается в антропологической потребности индивида в поисках смысла жизни, в духовной консолидации социума, направленной на созидание общественно-значимых ценностей.

Природа этих ценностей заключается в негэнтропийности, т. е. концентрации энергии либо в материальных объектах, созданных на основе коэффициента золотого сечения, либо в личностях, способных создавать ценности, ставшие образцом самореализации. Талантливые и гениальные создатели общественно-значимых ценностей становятся субъектами интенсификации энергетического обмена, направленного на созидание. Они становятся центрами полевого энергоинформационного комплекса, побуждающими человека к созиданию негэнтропийных ресурсов функционирования и развития человечества. Полевой аспект духовной эволюции заключается в способности человека создать «...инструменты ...для подчинения самого себя – прежде всего, своего бессознательного. Изобретение и усовершенствование этих орудий: ритуалов, символов, слов, образов, стандартных моделей поведения (морали), – было ...гораздо более значимым для выживания, чем производство вещественных орудий, и гораздо более важным для дальнейшего развития».¹⁸ Все вышесказанное подводит нас к выводу о том, что духовность является способом самоопределения личности в ее многовариантных взаимосвязях с прошлым, настоящим и будущим. Духовное самоопределение, безусловно, связано с созиданием общественно-значимых ценностей. Альтернативой духовности, в данном контексте, является ориентация индивида на разрушение или присвоение ценностей, созданных другими.

Отражением этого противоречия в христианстве стало противопоставление образов Бога и Дьявола как символов созидания и разрушения.

Трактовка содержания этих образов несла в себе реальное отражение методологии классического рационализма, в рамках которой все внимание исследователей сосредоточивалось на формировании идеальных целей. Ориентация личности на движение к реализации этих ценностей с точки зрения классического рационализма составляет содержание духовности. Однако все попытки строительства социума на основе телеологических проектов разума и веры оказались утопией, что и обусловило кризис методологии классической рациональности. К. Поппер в контексте данной проблемы утверждал, что «только немногие социальные институты сознательно спроектированы, тогда как их абсолютное большинство просто «выросло» как неспроектированные результаты человеческих действий».¹⁹ Осознание кризиса методологии классической рациональности стало толчком для появления иррационализма – неклассической философии, ориентированной на изучение таких психологических характеристик субъекта, как воля, чувства, интуиция, воображение, инстинкт и т. п. Абсолютизация экзистенциальных состояний субъекта породила радикальное отрицание предшествующих ценностей. Т. Адорно настаивал на том, что новое, современное прекрасное, присущее XX в., – это не гармония, не истина, не жизнь, а, скорее, зрелище гибели искусства и гибели жизни. То есть искусство и культура XX в. суть такие конструкты, которые посвящены не утверждению позитивных ценностей, а их отрицанию и обращены к теме гибели искусства и культуры. Такие или подобные догадки очень часто присутствуют в философской антропологии и эстетике XX в.²⁰ Отсюда начинается движение к отрицанию духовности и активная пропаганда концепций биоцентризма и постмодернизма.

Абсолютизация идеала цели и культ религиозной духовности отрицается концепциями постмодернизма. Вероятно, методология анализа духовности должна разрешить все те противоречия, которые возникают при использовании принципов классической и неклассической науки на основе использования принципа триады. Противоречие тезиса и антитезиса снимается в их синтезе в рамках постнеклассической рациональности, основанной на выделении только тех целей, которые отражают реальные антропологические потребности. Содержание этих потребностей осмысливается индивидуумом в координатах духовно-идеального, которые несводимы друг к другу, но тем не менее взаимосвязаны между собой в сознании субъекта. В этом контексте необходимо развести содержание понятий «идеальное» и «духовное». Содержание понятия «идеальное» включает в себя проективную деятельность человека, направленную на преобразование себя и среды обитания в соответствии со своими целями. Проективная деятельность может осуществляться как через созидание, так и через присвоение. Она может способствовать и гармонизации и дисбалансу отношений человек – природа. Содержание понятия «духовное» определяется потребностью личности в познании своего места во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего посредством созидания ценностей, гармонизирующих связи индивида с социумом, биосферой и Космосом.

Традиция исследования сущности человека в системе энергетических взаимодействий была основана Аристотелем. Великий философ рассматри-

вал энергию в трех аспектах: как силу, движение и потенциальную возможность изменения – проявления сущности. Таким образом, мы можем рассматривать энергию в виде силы, которая обеспечивает взаимодействие материальных объектов, и силы, стимулирующей к выявлению потенциальных возможностей субъекта. В данном контексте мы рассматриваем духовность как энергоинформационный способ мобилизации энергетического потенциала личности на созидание материальных, интеллектуальных, этических и эстетических ценностей. Эти ценности в контексте постнеклассической рациональности отражают действие реальных энергетических полевых феноменов, корректирующих процессы самоорганизации человечества. В свете вышесказанного, мы считаем, что феномен поля «представляет собой пространственно-временной континуум, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные объекты могут взаимодействовать на основе обмена веществом, энергией и информацией, достигая некоторой степени согласованности, образуя целостность явления».²¹ Универсальным принципом эволюции полевых форм самоорганизации является негэнтропийность – перевод рассеянной энергии в концентрированную энергию духовности и культуры, обеспечивающую упорядоченность, эффективность и прогнозируемость взаимодействий человека, общества, природы.

Примечания

- ¹ *Митрополит Минский и Слуцкий Филарет*. Вступительное слово // Православное учение о человеке: избранные статьи. – Клин: Христианская жизнь, 2004. – С. 11.
- ² *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 199.
- ³ *Григорьева Т.П.* Японская художественная традиция. – М.: Наука, 1979; *Григорьева Т.П.* Японская литература XX века. – М.: Художественная литература, 1983.
- ⁴ *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 19.

Коваленко Сергей Владимирович,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
доктор философских наук, доцент кафедры связей с общественностью, политологии, психологии и права,
телефон (4932) 26-97-83,
e-mail: admi@pr.ispu.ru

Ермолаева Любовь Константиновна,
Ивановский филиал «Российского государственного торгово-экономического университета»,
кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и правовых дисциплин,
телефон (4932) 37-67-98.

⁵ *Митрополит Минский и Слуцкий Филарет*. Вступительное слово // Православное учение о человеке: избранные статьи. – Клин: Христианская жизнь, 2004. – С. 17.

⁶ *Брагин А.В.* Специфика Человека, его существования и сущности // Проблемы изучения человека в социальном гуманитарном знании / Ред. кол.: В.Е. Кашаев, Е.Н. Коломоец, Л.Б. Макеева, А.Н. Портнов; Науч. ред. М.А. Курцева. – Иваново: ИвГУ, 2000. – С. 19

⁷ *Толстой Л.Н.* Крейцерова соната. Собрание сочинений. В 14 т. Т. 12. – М., 1953. – С. 61.

⁸ *Maslow A.* Motivation and Rersonality. – N.-Y., 1987. – P. 137.

⁹ *Лившиц Р.Л.* Духовность и бездуховность личности. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1997. – С. 149.

¹⁰ *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл*. О человеческом достоинстве и биотехнологиях // Человек. – 2006. – № 4. – С. 99–106.

¹¹ *Белик А.А.* Измененные состояния сознания как междисциплинарная область исследования // Белик А.А. Личность, культура, этнос: современная психология. – М.: Смысл, 2001. – С. 526–537.

¹² *Уайт Л.* Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М. Прогресс, 1990. – С. 199.

¹³ *Бердяев Н.А.* Философия свободы: Смысл творчества. – М.: Мысль, 1989. – С. 298.

¹⁴ Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 1037.

¹⁵ *Лесков Л.В.* Нелинейная вселенная. Новый дом для человечества. – М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2003. – С. 22.

¹⁶ *Ершова Г.Г., Черносивтов П.Ю.* Наука и религия: новый симбиоз? Моделирование картины мира: исторический, психологический, системный и информационный аспекты. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 190–191.

¹⁷ *Поппер К.* Логика и рост научного знания. – М.: Наука, 1983. – С. 439–440.

¹⁸ *Мамфорд Льюис.* Миф машины. Техника и развитие человечества / Пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратова (1 глава). – М.: Логос, 2001. – С. 77.

¹⁹ *Поппер К.* Открытое общество и его враги. В 2-х т. Т. 2. / Пер. с англ. – М.: Междунар. фонд «Культ. инициатива» – Soros foundation: Открытое о-во «Феникс», 1992. – С. 111.

²⁰ *Якимович А.К.* «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 53–54.

²¹ *Коваленко С.В.* Антропологические основы ноосферогенеза. – М.: Флинта, Наука, 2005. – С. 58.